

НИИ ГЕЙМАЙН

ЭЛБЕР ДАТЛОУ, ТАРРИТ ЛИ, ЧАРЛЬЗ ДЕ ЛИНТ И ДРУГИЕ

ЗЕЛЕНЬИЙ РЫЦАРЬ

ТРИМ ГЕЙМАРЪ

ЭЛМЕР ДАТЛАУ, ТАРНИТ ЛИ, ЧАРЛЬЗ ДЕ ЛИНТИ И ДРУГИЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Coe)-44+84(4Вел)-44
3-48

THE GREEN MAN
Tales From The Mythic Forest

*Печатается с разрешения литературных агентств
Writers House LLC and Synopsis Literary Agency*

Дизайн обложки Василия Половцева

3-48 Зеленый рыцарь: [антология] / авт.-сост. Э. Датлоу
и Т. Виндлинг; [пер. с англ.]. – Москва : Издательство АСТ,
2018. – 384 с.

ISBN 978-5-17-109283-2 (Мастера магического реализма (покет))

ISBN 978-5-17-109285-6 (Эксклюзив Миллениум)

Истории о Зачарованном лесе и существах, его населяющих. Вы встретите здесь ведьм, волков, дриад, людей-олений, парочку фей и бесчисленное множество духов природы (и даже дружелюбного зеленого великана). Таинственная тропинка ведет в волшебные земли через леса, пустыни, горы, города и трущобы. Над головами шепчутся кроны дубов и ясеней, а из теней наблюдают за каждым шагом зеленые существа...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Coe)-44+84(4Вел)-44

Copyright © Ellen Datlow and Terri Windling, 2004.

© А. Белоголова, Д. Вернер, Т. Игнатова,

Е. Колябина, А. Кондратьева, А. Коптева,

Н. Красавина, Е. Лозовик, А. Морозова,

Я. Север, Е. Сурская, М. Татищева,

Е. Фельдман, Н. Червякова, перевод на русский язык, 2018

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2018

ISBN 978-5-17-109283-2
(Мастера магического реализма (покет))

ISBN 978-5-17-109285-6
(Эксклюзив Миллениум)

*Эта книга посвящается Чарльзу Вессу и Карен Шаффер,
которые каждый день творят волшебство
и делятся им с безграничной щедростью.*

Эллен Датлоу и Терри Виндлинг

ПРЕДИСЛОВИЕ

Углубляясь в леса в мифах, сказках или современных книгах в жанре фэнтези, мы вступаем в пространство магии, опасностей и личных трансформаций. Леса не раз становились декорациями к самым захватывающим произведениям мировой литературы: начиная с загадочных чаш средневековых рыцарских романов и населенных феями полей Шекспира и Йейтса — и заканчивая говорящими деревьями из «Властелина колец» Дж. Р. Р. Толкина и архетипическим «Лесом Мифаго» Роберта Холдстока.

Приступая к работе над сборником, мы попросили авторов отправиться в Зачарованный лес и вернуться оттуда с историями об этих диких землях и существах, их населяющих. На следующих страницах вы встретите ведьм, волков, дриад, людей-оленей, парочку фей и бесчисленное множество духов природы (включая даже дружелюбного зеленого великана).

В шотландской балладе «Томас-рифмач» Королева фей показывает Томасу три дороги, три жизненных пути:

Вот этот путь, что вверх идет,
Тернист и тесен, прям и крут.
К добру и правде он ведет,
По нем немногие идут.

Другая — торная — тропа
Полна соблазнов и услад.
По ней всегда идет толпа,
Но этот путь — дорога в ад.

Бежит, петляя, меж болот
Дорожка третья, как змея,
Она в Эльфландию ведет,
Где скоро будем ты да я¹.

Как и Томас, мы выбираем таинственную, извилистую тропинку, которая ведет в волшебные земли через леса, пустыни, горы, города и трущобы. Над нашими головами шепчутся кроны дубов и ясеней, а из теней наблюдают за каждым шагом зеленые существа. Мы надеемся, что это путешествие доставит вам удовольствие — только не забывайте смотреть под ноги.

¹ Перевод С. Маршака.

Терри Виндлинг

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

О Зеленом человеке

в грузинских лесных хозяйствах

Когда мы вглядываемся в тени Зачарованного леса, в ответ на нас смотрит удивительное лицо: человек в маске из зелени, изрыгающий дубовые листья. Зеленый человек — дохристианский символ, который тем не менее можно встретить как в языческих храмах и курганах, так и в средневековых церквях и кафедральных соборах. В Викторианскую эпоху этот архитектурный мотив использовался от Ирландии на западе до России на востоке.

Хотя Зеленый человек обычно считается древним кельтским символом, его происхождение и первоначальный смысл окутаны туманом загадок. Даже имя этого мифологического персонажа возникло только в 1939 году, когда фольклористка леди Реглан провела параллель между лиственными лицами в английских церквях и Зеленым человеком (или Джеком-в-зеленом) из народных преданий. Имя закрепилось и получило широкое распространение, однако правомерность такой параллели до сих пор вызывает споры, и ни одна

точка зрения не может перевесить другую. Самые ранние образцы «лиственной головы» (как она называлась до статьи леди Реглан) восходят к римским временам, но настоящую популярность этот языческий образ обрел только благодаря христианской церкви. Доподлинно неизвестно, что он обозначал в ранних религиях — и почему так охотно был воспринят христианской архитектурой, — но большинство фольклористов сходятся во мнении, что он символизировал возрождение и обновление и потому вписался в христианскую иконографию воскрешения из мертвых. (Примерно так же в нее вошло Древо жизни — по сути, универсальный символ жизни, смерти и возрождения.)

Фигура Джека-в-зеленом традиционно ассоциируется с молодой весенней порослью и празднованием Майского дня. В английском городе Гастингсе и сейчас каждую весну устраиваются карнавальные шествия в его честь. Роль Джека исполняет мужчина в двухметровом костюме из листьев, в маске и цветочной короне. Он следует через весь город в сопровождении свиты с зелеными волосами и кожей, а также юной девушки, с ног до головы облаченной в черное. Танцоры, словно вышедшие из легенд о Робине Гуде, развлекают толпу, а Джек-в-зеленом, который по натуре своей является трикстером, дурачится и ловит симпатичных девушек. Наконец они достигают лесистого холма возле местного замка — и танцоры, обнажив деревянные мечи, изображают символическое убийство Зеленого человека. Затем над ним торжественно читают стихотворение-заговор, и веселье продолжается, причем каждый участник процессии старается заполучить на удачу листочек из его костюма. (Согласно фольклористу Джеймсу Фрэзеру, «убийство древесного духа всегда ассоциируется с его будущим возрождением в более молодом и энергичном облике».)

В Баварии по деревьям бродил его дальний родственник — древесный дух *Pfingstl*. Его наряд был сделан из листьев ольхи и орешника, а макушку венчала высокая шляпа, украшенная цветами. Его сопровождали двое мальчиков с деревянными мечами. По весне эта маленькая процессия обходила дома и стучалась в случайные двери, выпрашивая подарки — но вместо них частенько получая ведро воды на голову. Как и в Англии, шествие заканчивалось тем, что мальчики обнажали мечи и совершали ритуальное убийство Зеленого человека.

Во французской Пикардии существовала другая традиция: один из членов *Compagnons du Loup Vert*¹, наряженный в зеленую волчью шкуру и листья, пробирался в деревенскую церковь со свечой и цветочными венками. Он дожидался, пока не пропоют «Славу», затем направлялся к алтарю и стоял там всю мессу. В конце ее прихожане набрасывались на зеленого волка, срывали с него «шкуру» и забирали себе по листку на удачу.

В некоторых традициях слышны отголоски более древних, дохристианских обрядов. В ранних языческих религиях деревья считались священными, а чащи служили домом для богов, богинь и самых разных духов природы. Наиболее устойчивые анимистические взгляды (включая почитание деревьев и природы как таковой) были характерны для жителей европейского Севера и Британских островов — то есть двух областей, где христианские священники Темных веков (например, святой Бонифаций из Девоншира) особенно упорно сражалась со старыми верованиями, срубая священные деревья и выжигая целые рощи. На дальнем Севере, в диких заснеженных лесах Скандинавии,

¹ «Братство зеленого волка» (фр.).

люди верили, что центром Вселенной является гигантский ясень Иггдрасиль. Три его огромных корня связывали Асгард (мир богов), Йотунхейм (мир ледяных великанов) и Нифльхейм (загробный мир) со средним человеческим миром.

Кельтские племена Британии и Ирландии наделяли деревья магическими свойствами — а их верхние ветви высоко ценились друидами, воинами и целителями. Каждая буква огамического алфавита обозначала какое-либо растение и несла в себе магические ассоциации. Кельтская символика деревьев необычайно поэтична и нашла широкое отражение в мифах. В своей выдающейся книге «Белая богиня» английский поэт Роберт Грейвс подробно анализирует последовательность и значения всех букв «древесного алфавита». Также он высказывает предположение, что знаменитая валлийская «Битва деревьев» (группа поэтических произведений, собранных в древнем манускрипте «Книга Талиесина») подразумевает стихотворное состязание друидов-сказителей, а не буквальное сражение растений.

Священные деревья и рощи также играют центральную роль в греко-римской мифологии. Дуб издавна почитался как дерево Зевса, и жрецы слышали волю своего бога в шелесте его ветвей. Адонис, бог сменяющихся времен года и новых урожаев, был рожден из ствола миррового дерева. Нимфа Дафна, пытаясь избежать домогательств Аполлона, обратилась в лавр, который стал символом поэтического вдохновения и священным растением в различных женских культах.

Многие ученые полагают, что предшественником Зеленого человека был бог Дионис — он тоже часто изображался в маске, увенчанный листьями плюща

и винограда. Это притягательное, но опасное божество считалось покровителем дикой природы, вина, безумия и религиозного экстаза. Помимо этого, в своей ипостаси Океана Дионис являлся богом подземного мира и ассоциировался со смертью и возрождением, — не в последнюю очередь потому, что был, по некоторым легендам, рожден трижды. В первый раз — как сын Зевса и Персефоны (еще во младенчестве растерзанный титанами), затем — как сын Семелы Фивской (из-за ревности Геры, погибшей до рождения ребенка) и, наконец, как сын Зевса, которого тот извлек из чрева Семелы и доносил в собственном бедре.

Различные ученые указывали на параллели между Дионисом и кельтским богом-оленом Кернунносом, супругом лунной богини и хозяином британских и галльских лесов. Он также ассоциировался с подземным миром и круговоротом смертей и рождений. В древности резные головы, символизировавшие этого бога, украшали двери, источники и деревянные сундуки; порой в них делались отверстия для оленьих рогов или лиственных букетов.

Еще одно лесное создание — богиня Артемида, окруженная свитой бессмертных дриад и незамужних девушек. Хотя в позднейшей греческой и римской традиции она изображалась вечной девой, в древности ее представляли Матерью всех существ — не столько девственной, сколько независимой от мужчин. Артемида славилась как великая охотница, а ее дикая, темная сторона внушала страх. Многие роци считались ее святилищами, и смельчак, преступивший их границы, мог не надеяться уйти безнаказанным. В известной легенде об Актеоне прекрасный юноша, охотившийся в лесу вместе с друзьями, забрел в роццу Артемиды и случайно подсмотрел ее купание. Разгневанная

богиня превратила Актеона в оленя, сохранив ему человеческий разум, и несчастного растерзали собственные собаки.

Несмотря на позднейший образ вечной девы, Артемида также считалась богиней деторождения. Беременные женщины обращались к ней под именем Эилейтти, моля даровать им избавление от болей. В этой своей ипостаси Артемида близка Зеленой женщине — феминному аналогу Зеленого человека. Сохранились ее каменные изображения в виде первобытной женщины, рождающей зеленые побеги. Образ Зеленой женщины распространен куда меньше, чем Зеленого человека, поскольку ее сложнее было включить в христианскую иконографию или викторианское декоративное искусство. Тем не менее довольно много ее изображений можно найти в ирландских церквях, построенных до XVI века, — там она была известна под именем Шила-на-гиг. Некоторые фигурки сохранились до наших дней, другие были сожжены или разбиты во время обновления церкви в XIX веке. Существовало поверье, что, если облизнуть палец и коснуться их, они принесут удачу — как и индийские статуэтки «йони».

Согласно легенде, город Рим также обязан своим появлением лесам. Рея Сильвия (дословно «Рея Лесная») была дочерью царя Альбы-Лонги Нумитора. Ее дядя вероломно захватил трон, а Рею, чтобы избежать появления законных наследников, насильно сделал весталкой. Однако через некоторое время она родила от бога войны Марса сыновей-близнецов — Рема и Ромула. Ложный царь приказал утопить младенцев, но, как это часто бывает в сказках, их просто бросили в лесу. Детей вскормила волчица, а позднее нашел и воспитал пастух. Повзрослев, Ромул помог своему деду отвоевать

трон, после чего вернулся в лес, очистил холм и основал там новый город, названный в его честь.

По римским обычаям, лес никому не принадлежал и на его территории не действовали человеческие законы. Это были владения Сильвана — бога священных границ и дикой природы. По мере того как рос и ширился Рим, власть Сильвана слабела — не только в той области, но и везде, где простиралась Римская империя. Как пишет Роберт Поуг Харрисон в работе «Forests: the Shadow of Civilization»¹, в те времена «леса были буквально повсюду: в Италии, Галлии, Испании, Британии, старом бассейне Средиземного моря. Отделенные друг от друга непроездимыми чащами, родственные и городские общины столетиями сохраняли свои границы и своеобразие. Леса препятствовали завоеваниям, объединению, усреднению. Заключенные в плотное зеленое кольцо, поселения придерживались того строя, который существовал в этих местах испокон веков. Сразу за околицей жили духи и божества, фавны и нимфы, характерные именно для этой общины — и никакой другой. Стремясь объединить свою империю, римляне нашли способ проредить или пересечь прежде неприступный зеленый массив: строя мосты, прокладывая дороги, учреждая новые общественные институты и в целом создавая то, что мы теперь назвали бы сетью телекоммуникаций».

Повсеместная вырубка лесов для застройки и сельскохозяйственного использования даже в древности имела последствия для экологии. По мере того как леса исчезали один за другим, почва утрачивала свое плодородие. Уже в IV веке до н.э. Платон с горечью писал в «Критие» о голых холмах, которые окружили

¹ Здесь и далее оригинальные названия приведены у произведений, не имеющих официального перевода на русский язык.